

Рачковский В.А., доцент кафедры Новейшей истории России

Института Истории СПбГУ

Федоров М.В., доцент кафедры Новейшей истории России

Института Истории СПбГУ

В.И. Ленин и «Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов» в марте-апреле 1917 г.

История взаимоотношений политического деятеля и печатного издания в 1917 года представляют определенный интерес и позволяют рассмотреть особенности использования СМИ в период резкого обострения политической борьбы. Особенностью отношений В.И. Ленина и «Известий» стало то обстоятельство, что при относительной неизменности его политической линии, состав редакции и ее политическое направление претерпели за эти месяцы значительные изменения. Первоначально лицо редакции определялось участием в ней полу большевистских, таких как В.А. Базаров и откровенно большевистских публицистов как В.Д. Бонч-Бруевич. Б.А. Авиллов входил в это время в Исполнительный комитет Петербургского комитета РСДРП(б)¹. Близкую к ним позицию занимал руководитель «Известий» Ю.М. Стеклов, примыкавший тогда к вне фракционным социал-демократам. Секретарем редакции работала большевичка П.Ф. Кудели. После усиления позиций соглашателей в Исполкоме Петроградского Совета и смены редколлегии, с 12 мая у руководства редакции оказались меньшевики Ф.И. Дан и В.С. Войтинский,² революционные оборонцы и сторонники коалиции с буржуазией во Временном правительстве, являвшиеся политическими противниками Ленина.

В первые дни после свержения царизма «Известия» служили Ленину, находящемуся в Швейцарии, источником информации о положении в России. Газета из Петрограда попадала в нейтральный Стокгольм, оттуда перепечатки из нее расходились по всей воюющей Европе. В это время в Петрограде продолжалась всеобщая забастовка и «Известия», которые печатали добровольцы, собранные В.Д. Бонч-Бруевичем, были единственным печатным изданием, выходившем в столице вплоть до 5 марта. Благодаря «Известиям» Ленин узнал о выходе первых документов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Это позволило ему сделать анализ политического положения в России и действий основных политических сил страны в «Письмах из далека»³. Из перепечаток отдельных материалов «Известий» он узнал о выходе Манифеста ЦК

РСДРП(б) и цитировал некоторые его положения в статье «О задачах РСДРП в русской революции»⁴.

Ленин осознавал важность позитивной информации о большевиках распространяемой не только изданиями собственной партии. «Известия» идеально подходили для этой цели, весной 1917 года газета пользовались доверием революционных масс не только Петрограда, но и всей страны, имела значительный по тем временам тираж, в конце марта он составлял более 200 тысяч экземпляров.⁵ Ленин высоко ценил, что в составе редакции работали несколько большевиков и близких к ним социалистов, пользовавшихся в издании значительным влиянием. Наиболее полезной для партии большевиков была деятельность В.Д. Бонч-Бруевича и Б.А. Авилова. Кроме партийных Ленина с Бонч-Бруевичем связывали тесные товарищеские отношения.

В «Известиях» был установлен порядок, в соответствии с которым все корреспонденции, помещенные в газете, публиковались как редакционные материалы без указания фамилии автора. Он возник в силу того, что в редакции работали представители различных политических партий и их статьи должны были восприниматься как политическая линия всего издания. Это позволяло трактовать все публикации газеты как позицию редакции и ее издателя – Петроградский Совет по освещаемому вопросу. В связи с этим сложно установить авторство тех или иных публикаций, поскольку делопроизводство в газете велось плохо, и архив редакции в 1917 году формировался довольно небрежно. До 12 мая состав редакции «Известий» был значительно левее, чем Исполком Петроградского Совета, это расхождение, поначалу почти незаметное, заметно усилилось с приездом в Петроград сторонников политики «соглашательства», известных социалистов И.Г. Церетели, В.С. Войтинского, Ф.И. Дана, А.Р. Гоца и др.

Именно благодаря известинским большевикам 5 апреля на страницах газеты появилась подборка публикаций о возвращении Ленина и еще 31 революционера из эмиграции. Являясь редактором и, одновременно, руководителем типографии, Бонч-Бруевич постарался наиболее выигрышно разместить материалы. На первой странице издания была помещена статья самого Бонч-Бруевича «Приезд Н. Ленина», в которой он описал сложности, с которыми столкнулись организаторы встречи вождя большевиков. Возвращение Ленина в Петроград пришлось на Пасху. Это помешало большевикам заблаговременно оповестить рабочих Петрограда, им пришлось использовать посыльных, объезжать рабочие кварталы. Военские части и Кронштадтские матросы были оповещены по телефону.

Известно, что между лидерами отдельных фракций социал-демократов существовали серьезные политические противоречия, которые зачастую перетекали в область личных отношений. Это сыграло свою роль и в случае с организацией встречи В.И. Ленина в Петрограде. По сложившейся традиции всем возвращающимся в Петроград лидерам революции организовывались торжественные встречи, что являлось признанием их заслуг, даже если к тому времени они отошли от активной деятельности, или заняли крайне шовинистические позиции, как это имело место в случае с Г.В. Плехановым. По признанию Н.Н. Суханова хорошо знакомого с политической кухней этой организации, вопрос о встрече Ленина вызвал внутренние сложности. Высшее руководство Совета не могло уклониться от участия в этом мероприятии, однако, один из лидеров И.Г. Церетели наотрез отказался ехать на вокзал. Отбывать эту неприятную для него повинность пришлось руководителю Совета Н.С. Чхеидзе. «Дело было к вечеру. Уже пора было собираться на вокзал, ...папаша Чхеидзе, высоко подняв брови, крутил сокрушенно головой» – так описал сцену отъезда делегации очевидец⁶. Кроме того, Чхеидзе еще пришлось произносить приветственную речь в адрес приехавшего. Бонч-Бруевич поместил ее на первой странице «Известий» вслед за своей статьей. Не приходится сомневаться, что это не обрадовало Чхеидзе, хотя речь была сугубо официальной и произнес ее он в нарочито сухой манере. Сама речь и факт ее произнесения Председателем Петроградского Совета работали на авторитет Ленина и большевиков, к чему Чхеидзе явно не стремился.

После речи Н.С. Чхеидзе было опубликовано заявление члена социал-демократической фракции 2-й Государственной думы А.Г. Зурабова в Исполком Петроградского Совета, в котором он описывал препятствия, чинимые интернационалистам, пытающимся проехать из Швейцарии на родину и бездействие министра иностранных дел П.Н. Милюкова в этом вопросе. Весной 1917 года Зурабов примыкал к меньшевикам-интернационалистам и столкнулся с этой практикой на собственном опыте. Вслед за его заявлением было помещено сообщение от имени 32 эмигрантов от различных политических партий, в том числе 19 большевиков и 6 бундовцев, разъясняющих причины, условия и обстоятельства проезда через территорию Германии.

Ленин был не первым и не последним лидером революционной партии, возвратившимся в Петроград после свержения самодержавия, однако, ни до, ни после «Известия» не устраивали подобного освещения подобного события. Особенно контрастно оно выглядело на фоне описания возвращения в страну после сорокалетней

эмиграции основоположника марксизма в России Г.В. Плеханова приехавшего за несколько дней до Ленина. Руководство Петроградского Совета придавало факту встречи Плеханова огромное значение. Вопрос об этом специально рассматривался на заседании Бюро Исполнительного комитета. Было принято постановление делегировать для встречи Плеханова Н.С. Чхеидзе, М.И. Скобелева, И.Г. Церетели, К.А. Гвоздева,⁷ на тот момент наиболее авторитетных членов Петроградского Совета от партии меньшевиков. Если материалы, так или иначе, посвященные возвращению Ленина и интернационалистов заняли газетный лист с четвертью, то на долю Плеханова пришлось лишь две небольшие заметки, правда, помещенные на первой странице номеров за 1 и 2 апреля 1917 года. Информация о предстоящем приезде Плеханова, подготовленная редактором И.П. Гольденбергом⁸, сторонником оборонческого большинства в Петроградском Совете, не шла ни в какое сравнение с огромной статьей Бонч-Бруевича о Ленине. Так же разительно отличалось освещение торжественной встречи этих революционеров. В результате можно констатировать, что официальный «Таврический дворец» приложил огромные усилия по встрече Г.В. Плеханова и получил ничтожный результат в виде двух маленьких публикаций, в то время как приезд их главного политического оппонента был освещен в официальном органе с беспрецедентным размахом.

Более того редакция использовала приезд группы Ленина для привлечения внимания к проблеме возвращения интернационалистов и открытых нападок на министра иностранных дел П.Н. Милюкова, препятствующего этому процессу. Верстка первых страниц номера за 5 апреля создавала впечатление, что эту позицию разделяет и Исполнительный комитет, а это как минимум не вполне соответствовало действительности.

Всю операцию по подготовке и размещению пробольшевистских материалов осуществил В.Д. Бонч-Бруевич, он воспользовался своим положением редактора и заведующего типографией «Известий» и в отсутствие остальных редакторов, согласовал свою статью только с Б.В. Авилковым, пустил номер в печать. В редакции «Известий» поступок Бонч-Бруевича вызвал осуждение. «На другой день, когда моя статья появилась, все остальные редакторы «Известий» пожимали плечами и упрекали меня, будто я сделал что-то ужасное и недопустимое», – вспоминал позднее автор. Еще более резкой была реакция Исполкома: «...все эти меньшевики, богдановцы и им подобные, когда-то так много шумевшие, с озлоблением набросились на меня...»⁹.

Однако дело не закончилось руганью в кулуарах. В тот же день вопрос «Известия» был поднят на заседании Исполкома. Недовольство редакцией и ее политической линией зрело среди правого большинства давно. История с приездом Ленина стала последней каплей, переполнившей чашу терпения соглашателей, первым с нападка на редакцию выступил В.Б. Станкевич. Он заявил, что положение является нетерпимым: «В руках Совета влият[ельный] орган. Он расходуется в 100[000] экз., и мы этим рычагом не пользу[емся]. Он служит только [для] расшатывания нашей позиции»¹⁰. Редакции была предъявлена масса претензий, но главная состояла в том, что издание не проводит линии Исполкома. В том, что поводом для разбирательства стал номер, прославляющий Ленина подтверждает факт, что первым слово для объяснений получил Бонч-Бруевич, выпустивший скандальное издание¹¹. Объяснения редакции Исполком не принял, было решено пополнить состав «Известий» представителями его правого крыла, наиболее авторитетным из них был Ф.И. Дан.

Возмущенный реакцией на свой поступок как внутри редакции, так и на разбирательстве в ходе заседания Исполкома Бонч-Бруевич решил выйти из редакции. Перед уходом из «Известий» он решил посоветоваться с Лениным. Владимир Дмитриевич мотивировал свое решение осложнившимися условиями работы в редакции после пополнения ее состава сторонниками правого большинства. Руководитель большевиков не согласился с его аргументами и потребовал, продолжать работу в обновленной редакции. Как вспоминал в последствие Бонч-Бруевич, Ленин предупредил его: «Ни в коем случае не уходите сами. Нам важна каждая позиция. В «Известиях» мы все-таки можем кое-что помещать, печатая и статьи, и резолюции, и мы должны все это использовать».¹²

17 апреля В.Д. Бонч-Бруевич напечатал передовую статью «Чего они хотят», в которой разоблачал организаторов травли большевиков, угрожавших физической расправой В.И. Ленину. По воспоминаниям автора эта публикация вызвала резкое недовольство в Таврическом дворце¹³. Обеспокоенный сообщениями о погромной агитации против «Правды» и большевиков и подготовке прямого насилия над ними он решил поднять этот вопрос в редакции «Известий» и в Исполкоме. Однако он не встретил понимания и желаний прекратить травлю своей партии, более того коллега по редакции Гольденберг «с улыбкой иудушки сказал: «Что же тут удивительного? Что посеешь, то и пожнешь...»¹⁴.

В.Д. Бонч-Бруевич решил действовать сам, подготовил статью в защиту Ленина и показал ее Авилкову, который заявил, что готов разделить ответственность за публикацию, хотя и имел разногласия с Лениным по ряду вопросов. Статья вызвала взрыв негодования и в редакции, и в Исполкоме. «Редакция «Известий» мне заявила, что это – скандал, что я поступил бестактно и вторично по одному и тому же поводу, – вспомнили мою статью о приезде Ленина» - писал мемуарист.¹⁵

Большевики использовали «Известия» с большой эффективностью, наиболее выигрышной в апреле стала тема возвращения политических эмигрантов из воюющей Европы. Для Ленина и большевиков она была важна по ряду обстоятельств. Каждое сообщение о задержке эмигрантов-интернационалистов, в той или другой стране, являлось дополнительным оправданием группы большевиков, приехавших через Германию. Поскольку травлей в печати большевиков занималась почти вся несоциалистическая печать, насчитывающая огромное число изданий и большие тиражи. Привлечение в защиту своего имени любой газеты, тем более такой авторитетной для революционных масс как «Известия» имело для большевиков большое значение.

Так «Известия», под рубрикой «О возвращение русских эмигрантов» поместили интервью Милюкова, в котором он высокопарно повествовал о своих трудах в деле возвращении эмигрантов на родину, а ниже опубликовали открытое письмо к министру иностранных дел от депутата Зурабова уличившего его во лжи. Когда Зурабову задержали визу Дании, он потребовал объяснений. Тогда ему в присутствии двух свидетелей, в консульстве Копенгагена была показана телеграмма из министерства иностранных дел России гласившая: «Соблаговолите поэтому не выдавать видов тем из эмигрантов, кто занесен в международно-контрольные и наши военно-контрольные списки». В заключение письма А. Зурабов писал: «После вашего заявления остается предположить, что телеграмма ... оказывается не вашей, и она послана кем-то другим. Так ли? В ожидании ответа»¹⁶. Разъяснений Милюкова, понятно, не последовало.

«Известия» опубликовали сообщение об аресте группы русских эмигрантов в Галифаксе, в том числе Л.Д. Троцкого, Г.И. Чудновского и протест Петроградского Совета по этому поводу. Телеграмму Л. Мартова с протестом против действий английского правительства, задерживающих выезд группы интернационалистов на три месяца. Мартов разоблачил неуклюжие ссылки английских властей оправдывавших свою медлительность погодными условиями и действиями германских подлодок. В заключении

он отметил, что: «для Плеханова, Кошена и других сторонников империализма, укрепляющих либералов против социалистов нашлись способы переправы»¹⁷. Эти публикации «Известий» настолько диссонировали с общим тоном публикаций столичной прессы, что Ленин опубликовал в «Правде» статью «Честный голос в хоре клеветников». В ней он характеризовал «Известия» как правдивую газету и призвал солдат и матросов читать ее¹⁸.

Отношение лидера большевиков к фигуре первого руководителя «Известий» Ю.М. Стеклову было весьма критичным. Если современники, исследовательская и мемуарная литература относили редактора к левому крылу социал-демократии, считали его интернационалистом, бескомпромиссным борцом с контрреволюцией, то Ленин придерживался другой точки зрения. Сразу по приезду в Петроград, в беседе с Н.Н. Сухановым во дворце Кшесинской он охарактеризовал редактора «Известий» как соглашателя и оборонца, включив его в число трех наиболее вредных для революционного движения лидеров соглашательства наряду с Чхеидзе и Церетели. Все попытки Суханова убедить Ленина в обратном не увенчались успехом¹⁹.

Выступая с докладом на собрании большевиков, он осудил Стеклова и Чхеидзе за резолюцию о войне принятую 30 марта по докладу И.Г. Церетели. Он прямо характеризовал его как оборонца, заявляя, что: «Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе»²⁰. Главным грехом Стеклова против интернационализма в поддержку империалистической войны Ленин считал распространение Займа Свободы, который тот пропагандировал в «Известиях»²¹. Стеклов был вынужден выполнять постановление Петроградского Совета по этому вопросу, в то время как большевистская часть редакции манкировала указание Исполкома.

Ленин активно разоблачал иллюзии, в плену которых находился в тот момент редактор «Известий», полагая, что он и Совет оказывают определяющее влияние на внешнюю политику страны. В качестве эпиграфа к статье «Война и Временное правительство» он противопоставил выдержки из речей Стеклова и министра иностранных дел П.Н. Милюкова об отношении к миру без аннексий. Пока Стеклов напыщенно утверждал о том, что Совет смог заставить Временное правительство отказаться от аннексий, Милюков по сути дела дезавуировал прежние заявления Временного правительства. Он заявил, что правительство рассматривает тезис о «мире без аннексий» лишь как принцип, а условия мира могут быть выработаны лишь в

согласии с союзниками согласно лондонской конвенции, т.е. на основе грабительских тайных договоров. «Куда девался тот отказ «Временного правительства от аннексий», которого «все-таки» добились от последнего Ю. Стеклова и Н. Чхеидзе?» – ехидно спрашивал автор статьи.²²

За две недели с 10 по 24 апреля Ленин 25 раз упоминал имя редактора «Известий» в статьях и выступлениях. После этого он полгода забывает о Ю.М. Стеклове до возвращения его в редакцию «Известий» после перехода власти к большевикам. Весь апрель Ленин характеризовал Стеклова как одного из ближайших сторонников соглашателей, в то время как они пытались отстранить Юрия Михайловича от руководства Советом и редакцией.

Отношения Ленина и газеты резко ухудшились после того как Исполком Петроградского Совета провел смену редакции. Первый состав редакции был обвинен в том, что не разделяет политической линии Исполкома и не отражает ее на страницах газеты. В.Д. Бонч-Бруевич, Б.В. Авиллов, В.А. Базаров, П.Ф. Кудели, Ю.М. Стеклова и др. покинули редакцию. Руководителем редакции стал Федор Ильич Дан, один из лидеров соглашательского большинства Исполкома.

После вступления правых социалистов во Временное правительство 5 мая 1917 года и изгнания большевиков и интернационалистов из редакции «Известий» на заседании Исполкома 12 мая 1917 года²³ издание в полной мере стало выражать линию эсеро-меньшевистского большинства Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Большинство современников окрестили ее правительственной газетой, эта характеристика в значительной степени соответствовала действительности. В.И. Ленин был одним из первых, кто упрекнул «Известия» за усвоение министерского тона.²⁴

¹ Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году: Протоколы и материалы заседаний. СПб. 2003. С. 32, 155.

² Суханов Н.Н. Записки о революции. В 3-х томах. Т. 2. Кн. 3-4. М. 1991. С. 192.

³ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. т. 31. С. 9-59.

⁴ Там же. С.74.

⁵ ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 2. Ед. Хр. 3. Л. 1.

⁶ Суханов Н.Н. Указ. Соч. Т. 1. Кн. 1-2. М. 1991. С. 340.

⁷ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций 27 февраля – 25 октября 1917 в пяти томах. Л. 1991. Т. 1. С. 636.

⁸ ГАРФ. Ф. 1244. Оп. 2. Ед. Хр. 25. Л. 264

⁹ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. В трех томах. Т. 1. М., 1963. С.32.

-
- ¹⁰ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году Т. 2. С. 40.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Бонч-Бруевич В.Д. Избранные сочинения. Т. 1. С. 32.
- ¹³ Бонч-Бруевич В.Д. Воспоминания о Ленине. М., 1969. С. 87.
- ¹⁴ Там же. С. 37.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917, 7 апреля.
- ¹⁷ Там же 11 апреля
- ¹⁸ Ленин В.И. Указ. Соч. Т. 31. С. 226, 235-236.
- ¹⁹ Суханов Н.Н. Указ. Соч. Т. 2. С. 10
- ²⁰ Ленин В.И. Указ. Соч. Т. 31. С. 106.
- ²¹ Там же. С. 169-170.
- ²² Там же. С. 212.
- ²³ Петроградский Совет рабочих и ... Т. 3. С. 47.
- ²⁴ Ленин В.И. Указ. Соч. Т. 32. С. 60.